

ПРЕДСТАВЛЯ МОНЧЕ-ТУНДРЫ



*муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Музей истории города Мончегорска»*

общественная организация

*«Мончегорская национально-культурная автономия коренного малочисленного народа
саами»*

ПРЕДАНИЯ МОНЧЕ-ТУНДРЫ

Апатиты

издательство ООО «КазМ»

2018

Оглавление

ОТ АВТОРОВ	3
НЕМНОГО ИСТОРИИ	5
<i>КЕТЬКЪ КОВАКС</i>	<i>7</i>
<i>КОЛОКОЛ.....</i>	<i>14</i>
<i>СКАЗАНИЕ ОБ ИВАНЕ СЕЛИВАНОВЕ.....</i>	<i>18</i>
<i>Ю`МЬЕ-КОРР – УЩЕЛЬЕ МЁРТВЫХ.....</i>	<i>20</i>
<i>СКАЗАНИЕ О ТОМ, КАК СААМЫ ВЛАСТЬ ВЫБИРАЛИ</i>	<i>21</i>
ТЕРРИТОРИЯ ПРОЖИВАНИЯ.....	22
ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ВЕРА, ОБЫЧАИ	32
<i>БЕЛЫЙ ОЛЕНЬ</i>	<i>34</i>
<i>СЕРАФИМ САРОВСКИЙ:.....</i>	<i>36</i>
СЕМЬЯ, ВЗАИМООТНОШЕНИЯ, ХАРАКТЕР, ПОВЕДЕНИЕ.....	38
<i>ДЕВИЧЬИ СЛЁЗЫ</i>	<i>39</i>
<i>ДВА ИВАНА</i>	<i>43</i>
<i>ЧАСЫ</i>	<i>44</i>

<i>МУЖ И ЖЕНА</i>	46
<i>БРАТСКАЯ ЛЮБОВЬ</i>	48
<i>ЛАДЬЯ ВИКИНГОВ</i>	49
<i>ЧАХКЛИ</i>	52
<i>СЫН МЕЦА</i>	54
ХОЗЯЙСТВОВАНИЕ, ЖИЛИЩЕ И ПИТАНИЕ	55
<i>КЕРВАСЬ</i>	62

ОТ АВТОРОВ

Эта книга стала возможной благодаря длительному и плодотворному сотрудничеству Музея истории города с общественной организацией «Мончегорская городская национально-культурная автономия коренного малочисленного народа саами», председателем которой является Вера Сергеевна Пепина, а активным участником – Андрей Васильевич Белозёров.

Дорогой читатель, Вы держите в руках издание, в основу которого легли предания, живущие в семьях экостровских саамов. О саамском народе написано много литературы и научной, и популярной, и воспоминания путешественников и исследователей. Но мало было рассказано о жизни, культуре, обычаях именно саамов, проживающих по берегам озера Имандра.

Предания, были – это устная история народа. В некоторых саамских семьях люди знали историю рода на протяжении 40 поколений. И это было устным достоянием не только семьи, но и всего народа. Публикуемые материалы не претендуют на научное изложение. Многие легенды покажутся неожиданными и, возможно, удивят Вас, но и побудят отправиться в удивительное историческое путешествие, которое при определенном наборе знаний позволит вам расширить границы официальной истории. Поэтому мы решили опубликовать все, что было собрано кропотливым трудом на протяжении нескольких лет.

Вся информация, для удобства восприятия, разбита по разделам, каждый из которых дополняют легенды соответствующей тематики, которые публиковались на страницах газеты «Мончегорский рабочий» с 2015 года. Мы выражаем особую признательность корреспондентам Ирине Рогозиной и Веронике Карпенко за эту систематическую работу.

Очень признательны всем представителям саамского народа, которые не пожалели времени и искренне поделились семейными преданиями. Уважая их желание остаться непубличными, мы не раскрываем их фамилии. Но без активного участие этих людей данное издание не состоялось бы.

Представлены фотоматериалы из фонда Музея истории города и Мурманского областного краеведческого музея, а также из открытых источников сети Интернет.

Легенды проиллюстрированы талантливым художником-графиком Мариной Кокколюс. Панорама горной цепи Лойпишнюн (юго-восточная оконечность Монче-тундры) выполнена Анастасией Руденко.

Коллектив Музея истории города.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Древнее название саамов у разных народов – финны, лопь, лопари. Один из первых русских документов, упоминающих лопь – Духовная грамота великого князя Ивана III Васильевича от 1504 года. В которой он благословляет сына Василия: «...своею отчиною Корелскую землю всю...со всем с тем, что ... Корелской земле потягло, и с Лопью с лешео, и с дикою Лопью. ...». Саамы центрального горного района Западной части Кольского полуострова относились к лопи Верхней земли.

Саамы никогда не имели самостоятельного государства, хотя попытки его создания были, о чем свидетельствует ловта «Кетькъ ковакс». На протяжении всей своей истории они вынужденно платили дань своим ближайшим соседям. Но всё-таки большую часть истории саамы нашей территории находились под защитой русской власти. В период военных конфликтов они направляли своих мужчин защищать страну и российскую территорию. Одно из преданий гласит, что во времена борьбы Александра Невского (1240 год) со шведами к нему на помощь пришли саамы во главе с Пе`ргусом (Пе`ргусий)¹. Всего их было около 70 человек. После гибели Пергуса, в ознаменование его заслуг, Александр взял на воспитание его сына – Ушака, который стал княжеским отроком. Так в Новгороде появился боярский род Ушаковых. Во времена Марфы Посадницы Ушаковы поддержали ее бунт против реформ церкви, за что и были сосланы в Тамбов. От тамбовских Ушаковых родился впоследствии адмирал российского флота Федор Ушаков.

В 1699 году Петр I издал указ «О приеме на Великую Государеву службу в солдаты изо всяких вольных людей». Около 300 саамских мужчин покинули родные дома на 25 лет. Это послужило уменьшению численности народа, который и так к этому моменту уже был малочисленным.

Екатерина II позволила лопарям не ходить в армию, а откупаться. Можно было внести в казну двенадцать рублей, по тем временам это были огромные деньги, или нанять кого-то вместо себя. В основном, нанимались бобыли из русских или карельских сёл. Но уменьшение численности народа продолжилось. Частично, этому

¹ Пе`ръга – ушатый от слова пер – ухо

способствовал обычай, допускавший браки между братьями и сестрами, если они являлись детьми одного отца, но разных матерей. К тому же, стало рождаться больше девочек, которые, впоследствии, выходили замуж за карелов и русских.

В Географическом словаре Российского Государства, изданном в Москве в 1788 года, в Экостровском погосте числилось всего 32 души мужского пола.²

В первой половине XIX века лопари, как и другие государственные крестьяне, платили подати, выполняли земские повинности, но были освобождены от службы в армии, платя в рекрутовский год 150р. Серебром за рекрута. Экостровцы никогда не были работниками, батраками у русских промышленников. Обладали определенной самостоятельностью, выполняя обязанности ямщиков на почтовом тракте Кандалакша – Кола.

В 30-х годах XX века массовые репрессии коснулись и саамского народа. Были уничтожены все кебуны³. Осуждению подлежали саамы, родственники которых находились за границей, особенно в Финляндии. Саамский народ, который свободно мигрировал по северным территориям, часто не признавал государственных границ. Репрессиям подлежали и те, кто нарушал правила ведения колхозного хозяйства. Одна из версий ареста и расстрела Петра Сорванова и Федора Архипова – потеря численности колхозного оленьего стада, организованного на основе личных оленей.

В период Великой Отечественной войны 1941-1945гг. с Экостровского погоста ушло воевать 17 мужчин. Вернулось только трое.

² Н. Озерецковский. Описание города Колы, что в Российской Лапландии – Санкт-Петербург, 1904г.

³ Кебун — колдун



КЕТЬКЪ КОВАКС⁴ **лувта⁵ о саамском короле Чермек-олмен**

Эта легенда рассказывает о периоде, когда саамы попытались объединиться и положить начало созданию саамского государства на заре нашего тысячелетия, а также о том, что тундра наша названа в честь девушки – красавицы. Современные жители переводят название «Монче-тундра», как «Красивая тундра». На самом деле правильный перевод этого словосочетания «тундра красавицы», т.к. в данном случае «моджесь» – это существительное, то есть «Тундра красавицы».

Раньше саамы жили в более южных местах, постепенно отступая на Север, пока не оказались на самом краю земли, в Лапландии. Они не были слабыми и безвольными, но их было мало. Однажды собрали они суббарь⁶ и стали рассуждать: почему так происходит, почему саамам приходится отступать? Тогда и решили они

⁴ Кетькъ ковакс – каменная ковакса (походное жилище саамов)

⁵ Лувта – былина

⁶ Суббарь (собер на кильдинском диалекте) – сбор старейшин, глав семейств

объединиться и выбрать своего короля, который сможет стать достойным вождём саамским родам. Выбрали отважного, смелого, молодого и сильного Чермек-олмен,⁷ родом с Волчьих тундр.



⁷ Чермек (саамск.) – иносказательное название горного волка, охотящегося только на оленя. Олмен – подчеркивание человеческой сути или уважительное обращение к мужчине.

Во время посвящения сказали мудрейшие Чермеку, что и королева ему есть под стать красавица и умница, смелая, верная и надежная спутница великого человека. Но избранницу должно подсказать ему сердце, и тогда будут они всю жизнь счастливы и жизнь их продлится долго на этой земле.

Собралось войско саамское на войну с чудью белогазою⁸, чтобы отстоять свои земли. Много битв прошло под предводительством короля Чермека, несметное количество полегло воинов. Остался небольшой отряд бойцов. Стали терпеть они поражение за поражением, становилось их все меньше и меньше. И настал тот скорбный момент в истории саамского народа, когда оставшиеся в живых несколько воинов побежали с поля битвы, а вместе с ними и король.



⁸ Чудь – в древности название вепсов, позднее – представителей финно-угорских племен

Пришел Чермек в наши места. В районе Моджесь айвенч⁹ увидел *ко`авду*¹⁰, а рядом старичка древнего. Старик тот был хозяин Имандры, могущественный кебун Барг.



⁹ Моджесь айвенч – современное название Пуазуайвенч

¹⁰ Коавда (вежа) – полуземлянка, стационарное жилище.

Стал король просить старика:

– Отец, спрячь меня! Я Чермек – саамский король. У вас же есть подземные норы¹¹? За мной гонятся враги, хотят убить!

– Нет, ты не саамский король! Разве саамский король будет прятаться от врага? Нет! Саамский король сейчас войско собирает на борьбу с врагом! Три моих старших сына в боях погибли. Вот и мой младший – на войну собирается. Он тебе и поможет короля отыскать! – ответил Барг, давая понять Чермеку о стоящей перед ним задаче.

Обернулся Чермек в ту сторону, куда старик показывал и увидел молодого парнишку в боевом нагруднике¹².

Взял король мальчика и отправились они в родные Волчьи тундры войско собирать. Дошли до горы Моджесьюночорр и разослали клич по становищам саамов, чтобы собирались мужчины на новый бой с чудью белоглазой. Стали люди к ним подтягиваться, в войско вступать.

Почувствовал Барг, что враг рядом и после ухода короля стал следы запутывать, чтобы не почувяли собаки вражеские и не схватила чудь короля саамского. Продержаться кебуну нужно было, чтобы след королевский выветрился. Стал он петлять по сопкам Моджесайвенч и Ньюдайвенч, а на Соптайвенч напустил туман. Долго враги плутали в молочном мареве. Но когда выветрился запах следа, принял Барг решение принести себя в жертву, на алтаре горной цепи Лойпишнюн, ради спасения своего народа, ради победы Чермек-олмен над врагом, ради объединения родов саамских. Разогнал марево Барг и ушел туман, и увидело войско вражеское старого кебуна. Схватили Барга возле святой горы Сейдявр, вершина которой находится южнее Сопчуайвенч.

– Скажи, старик! Куда король ушел? Что задумал он исполнить? Почему не покорится нам народ твой и где скрываются оставшиеся соплеменники? Скажешь – наградим стадом оленьим, таким большим, что станешь самым

¹¹ У каждого рода были свои подземные норы

¹² Нагрудники саамы делали из оленьих рогов, разрезанных на пластины, которые крепили на шкуры

богатым в Лапландии, а промолчишь – пытать будем долго и страшно, и всё равно нам расскажешь, – сказал вождь Баргу.

– Ничего не узнаешь от меня, ты вождь чуди белоглазой! И богатствами не прельстишь. Не то сокровище, что в оленьих стадах заключено, а то, что в душе человеческой, готовой к самопожертвованию ради спасения сородичей! Если я на смерть решился ради народа своего, то и пытки меня не испугают! К своему подвигу ради спасения земли нашей уже готов! Так что, не трать свое время, вождь, прояви уважение к моим сединам, оцени по достоинству то, что не вы меня наши, а сам я к вам вышел и делай то, что задумал, а жертва моя послужит потомкам примером, как нужно любить свою землю, свой народ, – ответил Барг и замолчал. Как не искушал и не прельщал богатствами вождь кебуна, но тот ни одного слова больше не произнес.

Долго длились пытки. И каленым железом жгли тело старика, и кожу снимали, и издевались, когда израненное тело поедал гнус и москиты. Всё выдержал могучий старик. Выдержал с достоинством, ни одного слова не проронил, ни одного звука не издал. Не выдал путь короля и планы о возрождении саамского войска сохранил и сородичей своих молчанием спас от гибели неминуемой. Завоеватели казнили Барга смертью мученической, проткнув копьями израненное тело.

А тем временем саамское войско разрасталось и крепло. Пошло оно в поход чудь гнать с земель своих. Наткнулись на изувеченное, мертвое тело кебуна, предали земле его с почестями на острове.¹³

Бросились саамы догонять войско чудское, чтобы вступить в бой, отомстить за кебуна Барга, победить захватчиков и выгнать со своих земель. Много было этих боев, сейчас уже и счет им потерян. Младший сын Барга всегда был подле короля, от стрел и копий его защищал. Но в последней битве возле Нийт явр (Девичье озеро) окружили враги короля со всех сторон, заколоть хотели, а парнишка пробился к королю и закрыл Чермека своей грудью. Тут и другие саамы подросли. Отбили короля от врага. Смерть парнишки ярость вызвала у Чермека,

¹³ В легендах указываются разные варианты захоронения Барга: остров на Сопчеозере или остров на Сейдозере.

удесятерилась сила его, с ожесточением бросился он на врага. Соплеменники последовали его примеру и разбили врага полностью.

Много в том сражении народа полегло. Стали погибших героев земле предавать. Пришла очередь погребения мальчика и сказал король Чермек:

– Этот парнишка мне очень дорог! Он сподвиг меня на королевские деяния и спас! Нужно похоронить его по-особому. Обмойте его, оденьте в новые одежды из белых шкур песца. И похороните его на острове Нюдявр.

Стали погибшего готовить к погребению и, вдруг, закричали:

– Король, да это не парень, а – девушка! Да какая красавица!.



Подошел король, посмотрел на девушку и увидел, что красоты она необыкновенной. Вспомнил Чермек, что предсказывали ему старейшины: «Суженная твоя, умница-красавица, рядом с тобой всегда будет, только ты сумеешь узнать её во время». Понял король, что это и была его суженая королева.

– Идите и собирайте сход кебунов Лапландии, чтобы оживили они мою суженую, мою королеву нареченную! – сказал он приближенным.

Собрались нойды, провели много обрядов воскрешения, но тщетны оказались их попытки. Не смогли они оживить девушку Моджесь. Опечалился король, склонился над погибшей. И, вдруг, появился дух кебуна Барга.

– Не прислушался ты к нашему предсказанию, не узнал, не сберег свою суженую и поэтому жить вместе вы сможете лишь в подземном мире, в Кетьк ковакс, — сказал Барг Чермеку.

Понял король, что у него осталась одно желание: провести свои дни до конца жизни рядом с той, которая была рядом с ним в самые опасные дни. Взял он девушку на руки и ушел в Кетьк ковакс, что стоит в тундре, названной Моджесь, красавица. С тех пор Кетьк ковакс священное место для саамов. Предание это гласит, что во времена решающей битвы Добра со Злом выйдет король со своей королевой для защиты Добра. Чтобы сохранить тайну горы от иноземцев саамы стали называть Кетьк ковакс – Нийт¹⁴, что значит гора девушка.

КОЛОКОЛ **северная быль**

Давно это было. Добивались экостровские саамы права платить царскую подать не пушниной, а деньгами. Выгодно это было: пушнину можно было продать подороже и пошлину заплатить и денег на жительство отложить.

¹⁴ С 20-х годов прошлого века название Нийт изменили на Ниттис.

Вот собрали они годовую добычу и решили везти её в город Архангельский на ярмарку. Выбрали для этого надёжного человека. Андрей звали его. В Канталухте¹⁵ погрузили товар на шняку¹⁶ и побежала она морем на летний берег¹⁷. Продал Андрей пушнину за хорошую цену, стал собираться в обратный путь. Идёт он по пристани и видит: стоят поганые жёнки, зазывают мореходов, сулят им любовь скоротечную. А одна из них стоит поодаль, голову повесила. Спрашивает её Андрей: «Сестра, зачем ты пришла на это безбожное торжище?» Отвечает ему женщина: «А что мне делать, добрый человек? Муж мой – корабельщик. Нанялся он на купеческий корабль кормщиком¹⁸, подрядился везти товар в Норвегу¹⁹. У семи островов²⁰ застала их буря. Люди Божьей милостью спаслись, а корабль с товаром разбило о камни. Большой долг пал на моего мужа. Посадили его в поруб²¹, пока долг не заплатит, а платить нам нечем. Дети сидят голодные. Вот и пришлось мне продавать себя!»

Говорит ей Андрей: «Сестра, много ли долгу на твоём муже?». Ответила она ему. Прикинул Андрей – как раз у него денег сколько надо. Вынул он из-за отворота печка²² кису²³ с деньгами и молвит: «Сестра, не губи себя. Вот возьми деньги, выкупи мужа. Он, видать, человек деловой, сумеет снова стать на ноги!» Зарыдала женщина: «Брат, за кого нам молиться?» Повернулся Андрей, чтоб уйти, махнул рукой на прощанье: «Сестра, молитва найдёт

¹⁵ Канталухта – Кандалакша

¹⁶ Шняка – парусное беспалубное судно

¹⁷ Летний берег – Двинская губа

¹⁸ Кормщик – капитан, шкипер.

¹⁹ Норвега – Норвегия

²⁰ Семь островов – архипелаг в Баренцевом море.

²¹ Поруб – земляная тюрьма.

²² Печок – верхняя одежда

²³ Киса – кожаный мешочек

дорогу!» Бросилась за ним женщина, а его след простыл. Спрашивает она корабельщиков: «Вот человек тут такой был, не знаете ли откуда он?» Отвечают ей: «Это Андрей - лопин²⁴, прибыл с пушным товаром из Канталухты».

Вернулся Андрей в Экостровье. Спрашивают его старики:

– Где деньги, Андрей?

– Денег нет, а долг на мне. За всё отвечу.

Говорят старики: «Что теперь делать будем, чем платить подать? Понаедут из Колы стрельцы, всё выгребут, олешек последних заберут. Как жить – зимовать будем? Ты, Андрей, нарушил саамский закон. Знаешь, что бывает с нарушителями?»

– Знаю – смерть. Отвели Андрея на Тэтта-пахт²⁵ и сбросили с неё. Сильно разбился он, но жив остался. Отлежался Андрей и ушёл в Кильдинский погост к побратимам.

В то время собрались кольские жители на зимовку на Грумант²⁶, пошли с ними и кильдинские саамы. Ушел на зимовку и Андрей-экостровец. Сезон выдался шибко удачный. Много зимовщики заготовили шкурок нял-зверька²⁷, много рыбьего зуба²⁸ и другой добычи. Настало время возвращаться в Колу. Зашли они на Медвежий остров²⁹, переждать попутный ветер. А на Медвеьем острове их ждали разбойники: народ с Груманта идёт больной, цинготный, должного отпора оказать не сможет. Но в этот раз русаки с лопарями вовремя схватились за оскорды³⁰, посекли недруга, но и самих немало погибло. Погиб и Андрей-экостровец. Оставшиеся в живых

²⁴ Лопин – саам

²⁵ Тэтта-пахт – скала закона

²⁶ Грумант – Шпицберген. Саамы называли его Ошкуй-Айя (Дедушка Белый медведь)

²⁷ Нял – песец

²⁸ Рыбий зуб – моржовый бивень

²⁹ Медвежий остров – находится на полпути между Шпицбергенем и материком

³⁰ Оскорд – боевой топор

выдолбили братчину³¹, похоронили павших. Крест поклонный поставили из плавника, сотворили молитву мирским чином и ушли в Колу. В Коле стали делить добычу. По древнему, ещё Новгородскому, морскому уставу на долю погибшего на промысле полагался двойной пай. Выпал такой пай и Андрею-экостровцу. Отправили его долю на Экостровье. Как раз хватило, чтобы покрыть Андреев долг. Да, ушёл человек из жизни, но никому ничего не должен.

Прошло какое-то время. Прибыл в Канталухту на собственном корабле богатый купец. Говорит поселянам:

– Нужен мне Андрей-лопин.

– Был такой на Экостровье – отвечают поселяне.

– Ну, так дайте мне проводника на Экостровье.

Спрашивает там купец у стариков:

– Нужен мне Андрей.

– Нет, Андрея, - говорят старики, - погиб на промысле. Опечалился купец. «Вот, – говорит, – хотел я крестами с Андреем обменяться – побрататься по старому обычаю. Да и деньги хотел отдать». И рассказал им всё, как было.

«Что теперь делать, – говорит купец. – Деньги то лопарские, возьмите их». Старики запричитали: «Деньги не возьмем. Не достойны мы памяти Андрея». «Ну, – говорит купец, – тогда я закажу колокол и на будущий сезон поставлю звонницу³² в Андрееву память». «Согласны, – говорят старики, – но с условием: колокол ты привези, а звонницу мы сами поставим лопарским иждивением».

Так и порешили. Поставили на Тэтта-пахт звонницу с колоколом, и стало с тех пор Тэтта – пахт называться Вуэнтрэ-пахт.³³ И гудел колокол над Аверьявром³⁴, и над Умптек³⁵, и над Будрой³⁶. Гудел он, говорил о том, что все

³¹ Братчина – братская могила.

³² Звонница – рубленая башня с колоколом на верху.

³³ Вуэнтрэ-пахт – Андреева скала

люди – братья. Но не шибко долго гудел колокол. Повелел царь Пётр снимать колокола с церквей и звонниц и переливать их на пушки. Сняли и экостровский колокол. Где стреляла та пушка не известно: может под Нарвой, может под Лесной³⁷ – но недолго. А ещё забрал царь всё мужское население Экостровья. Служба солдатская в то время долгой была – никто назад не вернулся. Обезлюдело Экостровье: женщинам рожать стало не от кого. Потом подросли парнишки – стал народ прибавляться, но прежней силы Экостровский сийт³⁸ уже никогда не имел. Осталась только память о сыновьях Экостровья.

СКАЗАНИЕ ОБ ИВАНЕ СЕЛИВАНОВЕ

Давно это было, когда Харла Свейский³⁹ на Петру-царя⁴⁰ войной пошёл. Много царю солдат потребовалось, послал он своим воеводам указы солдат собирать. Пришёл указ и кольскому воеводе. Что делать? Обошёл воевода сёла поморские, деревни карельские. Монахов печенгских и тех почти всех в солдаты поверстал. Пришёл и к нам на Имандру: «Собирайтесь в солдаты к царю Петру!».

³⁴ Аверьявр – Имандра

³⁵ Умптек – Хибины

³⁶ Будра – хребты тундр Чуна и Монче.

³⁷ Нарва, Лесная – места боёв русской армии со шведами.

³⁸ Сийт – основное поселение саамов на территории, контролируемой общиной.

³⁹ Харла Свейский - Карл XXII-й

⁴⁰ Петр-царь – Петр I

Ну, что делать, стал народ собираться. Пришёл туда и Иван Селиванов, а жил он на Монче-озере с матерью старухой. Саамское имя его было Карна⁴¹, потому что был он чёрен волосом и ходил как старый ворон, так как был хром от рождения.

Увидел его воевода, засмеялся: «Куда ты, хромой, в солдаты идёшь? Ты поди, и бегать-то не можешь!» Отвечает Иван: «А я иду в солдаты, чтобы биться с супостатом, а не бегать от него!» Посерьёзnel воевода, подошёл, обнял его, говорит: «Вижу, что ты верный царю нашему человек! Но знай: верные люди царю везде нужны!»

Ушёл народ в солдаты. Остались на Имандре только Иван, старик Алаш⁴², да ребята-подростки. А в начале зимы пришёл шведский отряд – Имандру грабить. Собрались старик Алаш с Иваном, стали думу думать – как поступить. Говорит старик Ивану: «Пойдешь к ним, словно нечаянно в плен к ним попадёшься, заведешь их в каменное ущелье, а я с ребятишками там их встречу!»

Пошёл Иван, якобы попался в плен, стали они его пытаться: «Есть там войско? Где стрельцы кольские?» Говорит Иван: «Стоят стрельцы на Монче-озере с воеводой во главе, сильный отряд. Вам их так просто не взять. Но я вас обведу через горы, ударите им в спину ночью и победите!»

Повел их через горы, через каменное ущелье. А там уже старик Алаш с ребятишками засаду сделали. Как только вороги вошли в ущелье, стали они камнями и стрелами бить, почти всех побили. Пятеро только в живых и осталось.

Убежали они и Ивана с собой уволокли. «Что, – говорят, – предал ты нас – готовься к лютой смерти!» Растянули они его между двух берёзок на склоне Сейд-пахты, обмазали оленьим жиром и подожгли. Но и сами далеко не ушли. Поймали их наши ребята молодые, привели к старику Алашу и говорят: «Ну что, дедушка, давай и мы их сожжём, они же нашего Ивана лютой смертью казнили!»

⁴¹ Карна (саамск.) – воронёнок, карнэс – ворон

⁴² Алаш – заклинатель огня, нойд

Что делать? Посмотрел старый Алаш, видит – ворон летает над горами. Говорит: «Нет, не убили они Ивана, он обвёл их! Видите, он летает над нами и кричит нам: «Крепко стойте за свою землю!» А их мы не будем убивать. Это не в нашем обычае. Отрубите им пальцы на руках да отпустите⁴³!

С тех пор каменное ущелье стало называться Карнэскорр – ущелье Ворона, в честь Ивана Селиванова.

Ю`МЬЕ-КОРР – УЩЕЛЬЕ МЁРТВЫХ

Во времена грозного государя Ивана Васильевича жил на Имандре старик, звали его Никита. Был он куимовского рода, и уже довольно старый. Жил он со старухой, растил двух сыновей и дочку-красавицу с глазами цвета спелой черники.

И вот пришел швет⁴⁴ на Кольскую землю. Ушли сыновья в ополчение и погибли в Медвежьей пади, где наши рубились за землю свою. Старуха умерла. Остался старик с дочкой. Жили они поживали. И пришёл с Канта-лукты⁴⁵ Симана Кореляка, охотник на тюленей. Говорит старику: «Отдай мне дочку в жёны». «Хорошо, – отвечает тот, – отдам, если она согласна, но условие у меня: старшего внука мне отдадите на воспитание, буду учить его лопарскому делу». Ну, на том и порешили. Родился внук, забрал его старик, и стали они жить вдвоём.

Опять швет пришёл в наши земли. Осадил Кольский острог, где воевода заперся со стрельцами. Послал он к саамам гонцов: «Собирайте ополчение, идите к нам на помощь, трудно будет выстоять». Пришёл гонец и на Имандру. Ну, что делать? Стали собираться в ополчение. Все пошли, кто мог лук натянуть. Остались одни старики да жёнки с детьми. Не смог швет взять Колу, осадил её, а сам по Кольской земле широко растёкся. Видят старики:

⁴³ Пальцы рубили, чтобы больше не взяли оружие в руки.

⁴⁴ Швет (саамск.) – швед

⁴⁵ Канта-лукта – Кандалакша

подходит враг к Имандре. Говорит Никита людям: «Бегите в горы, а я как-нибудь здесь постараюсь отвести неприятеля от вас».

Побежали все в горы. Кто не смог бежать, того старик в ямы спрятал, под корнями деревьев. Туда старых, больных и детей прятали и особым отваром из трав поливали, чтобы собаки не смогли учуять.

Пришёл враг к жилищу старика. Не побежал он, а отправил внука в Канта-лухту передать отцу, что беда здесь – пусть собирает своих и идёт на помощь. Схватили враги Никиту. А он и не прятался. Те, кто в ямах сидел, слышали, как его пытали. Говорит шветский вожак: «Ну, что тундровый пёс, за какую власть: за русскую или за шветскую?» Старик не испугался и говорит: «Мы – люди русской веры, поэтому все за русскую власть!» «Ну, что ж, – говорит начальник, – тогда испытаем твою русскую силу». Стали старика бить, мучить, в костре на углях, калили железо, жгли железом. Старик молчал – не просил пощады. Терпел, чтобы детей, в ямах спрятанных не напугать. Говорят ему враги: «Да, ты настоящий русский. Даём тебе право выбрать смерть. Видишь, стоят сосны: выбирай ту, на которой тебя повесить». Посмотрел Никита и говорит: «Вот сосна, под которой меня мать родила. На ней и повесьте».

Казнили старика, но далеко шветы уйти не смогли. Карелы подошли с Канта-лухты и стали гнать врага. Попытались враги в горах спрятаться, в ущелье Кооньт-корр⁴⁶. Там их всех и перебили. А сейчас это ущелье называется Юмье-корр – ущелье мёртвых.

СКАЗАНИЕ О ТОМ, КАК СААМЫ ВЛАСТЬ ВЫБИРАЛИ

Было это в XIX веке. Умер Семен Бархатов – староста Экостровского погоста. Нужно было выбирать нового. Прибыл из Колы исправник. Дело было летом. Дороги тогда не было. Полторы недели добирался, по топям,

⁴⁶ Кооньт-корр – ущелье дикого оленя

по гарям. А там, как водится, комары да мошка. Но что тут поделаешь? Всё вытерпел, добрался. Собрал народ: ну вот, люди добрые, будем выбирать старосту! Народ гудит: «Кого выбирать?» Решили: «Вот Бархатов Василий, самый надёжный. Давайте его старостой выберем!» Исправник говорит: «Ну что, Василий, народ за тебя!»

– Нет! – говорит Василий, – не хочу быть старостой. У нас все равны, нам власть не нужна.

Исправник негодует:

– Как так? Зря я из Колы шёл? Полторы недели, весь мошкой изъеден, тут ты еще выкаблучиваться начинаешь.

А с исправником были два сотских. Приказывает им: «Скрутить Василия». Скрутили, стали бить его. Терпит Василий. Исправник спрашивает:

– Ну что, согласен, Василий?

– Нет, – говорит Василий, – не даю своего согласия! Стали бить дальше. Чувствует Василий – ведь насмерть забьют! Кричит: «Довольно! Согласен быть старостой!»

ТЕРРИТОРИЯ ПРОЖИВАНИЯ

Компактно лопь расселялась по погостам (сийтам). В разные периоды времени количество погостов доходило до 18-20. В XVIII-XIX-м веках ближайшими к территории Монче-тундры были погосты: Масельский (Оленегорский район) и Экостровский (район Апатит). На территории современного Ковдорского района, в районе Ёны, располагался Бабинский погост.

Экостровский погост образовался вследствие разделения саамов Бабинского погоста, которые для освоения новых промысловых угодий переселилась на Чухк-суол сийит в Экостровье, сохранив диалект бабинских саамов, язык которых содержит примесь диалекта финских и кеми-саами.

Впервые в исторических документах описание Бабинского и Экостровского погоста, в том числе и «Мунз озеро» встречается в писцовых книгах Василия Агаркина (1574 год) и Алая Михалкова (1608-1611 г.)

Выписка из писцовой книги Алая Михалкова

167

Погостецъ Экострова, (ж. в.) Левка прозвище Господинко Ильинъ сынъ да сынъ его Юшко, (ж. в.) Петрушка да Якушко Фодотовы дети, (ж. в.) Микитка да Савка Павловы дети, (ж. в.) Якушко Олексевъ сынъ, (ж. в.) Петрушка Олексевъ сынъ да братъ его Васка, (ж. в.) Фодосѣйко Яковлевъ сынъ.

И всего 6 вежъ, а людей внихъ 40 человекъ, а угодыя у нихъ Мунзе озеро река Мунзя губа Мунзя имандровская рѣчка Единюно озеро да Имандровскіе же губы Едигуба вочеламба губа Вумская губа Амаръ озеро рѣчка на Инимена на веде озеро на Инименской губѣ, а ловять они втѣхъ рѣчкахъ и возеркахъ и по губамъ бѣлую рыбу про свою нужу да на лесу звѣрь бьютъ и птицу ловять тѣмъ ся и кормятъ.

А дани они давали прежь сего вгосудареву казну за тѣ угодыя по Васильеву письму Агалина да подъячего Степана Соболева здву луковъ сполулукомъ, а за лукъ по 8 алтынъ и по 2 деньги да за ролдугу за постелю по гривне. И того всего и за постелю платили они преже сего здву луковъ сполулукомъ 24 алтына зденьгою на годъ.

168

А впредь имъ платити вгосудареву казну дани слуга по 13-ти ал. по 2 д. Итого всего рубль. Да имъ же платити стѣхъ же своихъ угодей по ролдуги жъ, а за ролдугу по гривне. И всего имъ впредь платити вгосудареву казну дани и за ролдугу рубль и 3 алтына 2 деньги на годъ.

И приложено на нихъ передъ старымъ вново дани 12 ал. и 3 д. на годъ.

Да снихъ же смлютъ кольскіе даньщики дань Датикаго короля по 10 ал. съ человекъ. И всего съ 10-ти человекъ 3 рубля на годъ.

Периодически месторасположения Чукх-суол сийит менялось: Чунозеро, губа Кислая, Воче-лабина, Монче-губа, Витте-губа, устье рек Гольцовки и Белой, Симбозеро, Монче-озеро и другие места. В летнее время

экостровцы семьями разъезжались по озерам на летние угодья, которые закреплялись за каждой семьей. Территория Монче-губы была сакральным местом. Здесь жили только кебуны.

После проведения в Российской империи земской реформы 1864 года были организованы саамские земельные общества. В Экостровское саамское общество вошли погосты: Экостровский, Бабинский, Масельский, Сервесьяр (Гирвас озеро), Нотозерский. Обряды, национальные традиции и сакральный дух стали уходить в прошлое, а саамы начали заселять и Монче-губу.



Монче-губа. 1928 г.
Monche Guba bay, 1928.

*Справа: Сорванов; слева: Иван Семенович Бархатов (предположительно), один из последних кебунов.
Фото из собрания Мурманского областного краеведческого музея.
Выполнено Чарнолусским В., в Монче-губе, в 1928г.*

На Большой Имандре было 10-ть тонь (кентищ), каждая на 2 семьи. Экостровскому погосту принадлежало 6 тонь, а 4 тони относились к Масельскому погосту. Граница погостов проходила по Раст-наволоку.

Закрепление тонь за экостровскими семьями:

- Щучья и Сучья губа – семья Со`рвановых;
- Бобровая губа – вначале, жили Селивановы, две семьи Саткаярви (финские саами, фильманы) Саткаярви-Селивановы (финско-саамская);
- Роговая ламбина, северный берег Монче-губы – Раантала (финны);
- Сучья губа, Рич(Риж)⁴⁷-губа – Селивановы.
- остров Койм – Куимовы.

Под Хиппиком располагался Кетькявр кент (кентище). Это были семейные угодья Селивановых.

Проживали саамы и на Тулп явр кент (кентище)⁴⁸. После начала освоения Монче-тундры.

С 19 века в Монче губе поселились финны, а карелы Калевани⁴⁹ (Калевайнен) пришли сюда в конце XIX - начале XX века.

По данным Всероссийской переписи населения и Приполярной переписи 1926-1927 годов в Монче-губе-наволоку числилось 3 хозяйства: одно финское и два – карельских, занимавшихся рыболовством и сельским хозяйством. Общая численность-15 человек.

⁴⁷ С саамского: ричь – красивое место

⁴⁸ Кент – маленькое постоянное поселение состоящее из веж, туп. 16 км железной дороги Оленья-Мончегорск

⁴⁹ Из Кестиньги, Карелия



Рисунок Сони Сорвановой, Монча, 1933г.

В 20-е годы XX века здесь разместились летние угодья семья Калины Архипова. Сам, Калина Иванович с Масельского погоста, с Пулозера. Жена, Степанида Карловна – с Бабинского. Калина Иванович работал на почтовой станции Пелесъм (Половинка)⁵⁰, где и проживал постоянно с семьей.

⁵⁰ В настоящее время железнодорожная станция Имандра



Избушка Федора Архипова. Слева стоит Калина Архипов, Монча, 1934г.



Ульяна Степановна, жена Федора Архипова.

В 30-х годах XX века на Сухих порогах поселилась семья Ивана Кондратьевича и Апполинии Матвеевны Архиповых. Постепенно Иван Кондратьевич, оберегая семью от бурного, беспокойного времени, перевозил ее все дальше от массового скопления людей на Запад. Сначала Кашко озеро, потом Верхняя Лумболка и в конце концов семья долгое время проживала на Куцколе.

Одним из самых оживленных мест XIX – начала XX века на нашей территории был Раст-нярк⁵¹ или как раньше называли его саамы: Пермес-няркенч (половинчатый мыс). Мыс этот расположен в северной части Большой Имандры. Становище служило и дорожной станцией и пристанью для карбасов, переплавляющихся по озеру.



⁵¹ Раст-наволок, Рас-наволок, Раз-навалок – травяной мыс

Саамы Раст-нярка

Это было место оживленной торговли беломорских промышленников и саамов. В 1888 году для отдыха поморов казна построила здесь три просторных избы с нарами и камельками, а в 1882-1895 годах – церковь имени Алексея Божьего человека, на строительство которой Иоанн Кронштадтский пожертвовал 950 рублей.



Алексиевская церковь в становище Раст-нярк

Саамы в самом Раст-нярке постоянно не жили. Постоянное место их проживания было на противоположном берегу Имандры. В основном это были семьи Куимовых (Экостровский погост) и Собакиных (Масельский погост).

После окончания Великой Отечественной войны (1941-1945гг..) жителей тундр стали переселять из родовых мест, кентитц, в населенные пункты, не учитывая мнение самих людей. Их, определяли в бараки, детей отдавали в интернаты. Лопь, не знавшая русского языка, уклада современной жизни, оказалась в жестких условиях цивилизации.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ВЕРА, ОБЫЧАИ

По преданию саамы произошли от союза Эммеля и Эмны.

Эммель – высшее божество, Эмне⁵² – его жена. От их союза родилось пять детей – 4 дочери и сын. Дочери: Саракка, Мадеракка, Лоут-хозик, Акрува. Сын: Мяндаш.

Мужская линия саамов произошла от Мяндаша. Произошли тундровые саами (кильдинские, Масельга, Варзино, Семиостровск). Его потомки называют себя мяндушата. Родовой уклад - патриархат.

Женская линия – от дочерей Эммель. Женщина имела право сама выбирать род оленя, бобра, рассомахи или медведя. Родовой уклад – матриархат.

От Саракки произошли саамы Ловозера и скандинавские саммы.

Потомки Лоут-хозик – скольты, этнар-саами (финские), кеми-саами (северная Карелия).

От Мадеракки⁵³ – морские саами, тарья (терские) саами.

⁵² Эмне (Ма) – земля. Ма – мать земля, имя собственное, только с большой буквы.

⁵³ Мадер – коренной берег

Потомками Акрувы⁵⁴ стал род Аккола, который делился на 3 ветви: побынч⁵⁵ – бабинские, аккмак⁵⁶ – йоко-стровские, майя⁵⁷ – живущие по берегам Большой Имандры (в т.ч. район Монче-губы).

Территорию Монче-губы саами издревле относили к сакральным землям. Сюда они приходили с целью проведения традиционных обрядов. Здесь же собирались нойды и кебуны⁵⁸ для проведения советов и ритуалов. Их отличием было то, что при совершении ритуальных обрядов они использовали специальный пояс – печень.

В Роговой ламбине располагалась ритуальная аллея из оленьих рогов. Именно, сюда, по преданию, приходил Феодорит Кольский разбивать саамских божков.

В Кислой губе, на Большом Сяв-острове⁵⁹ проводился обряд бракосочетания. Мужчина вместе с избранницей посещал остров и брак считался заключенным. А на Малом Сяв-острове проходил обряд расставания мужа и жены.

Сейд – озеро – капище, обрядовое, поклонное место. Собирались здесь у сейд камня весной и осенью, перед охотой, попросить благословление и помощи в добыче зверя. Если охота не удавалась, то могли забросать сейд камнями.

Священным местом был и Тулп явр кент (кентище)⁶⁰.

В Нявка-тундре находятся фаллические символы в виде конусов из камней, высотой 1,5-2 метра.

⁵⁴ Акрува -женщина – рыба, русалка

⁵⁵ Побынч - медведь, вошедший в полную силу, возраста до 3-х лет.

⁵⁶ Аккмак – росомаха.

⁵⁷ Майя - бобёр

⁵⁸ Нойд –знахарь, лекарь. Кебун - колдун

⁵⁹ Остров Любви

⁶⁰ Кент – маленькое постоянное поселение состоящее из веж, туп. Тулп явр кент располагался на 16 км железной дороги Оленья – Монче-горск

Саамы Экостровья одними из первых среди саамов приняли христианство. Но некоторые так и оставались преданы вере предков, а кто-то, сохраняя язычество, совершал и православные обряды.

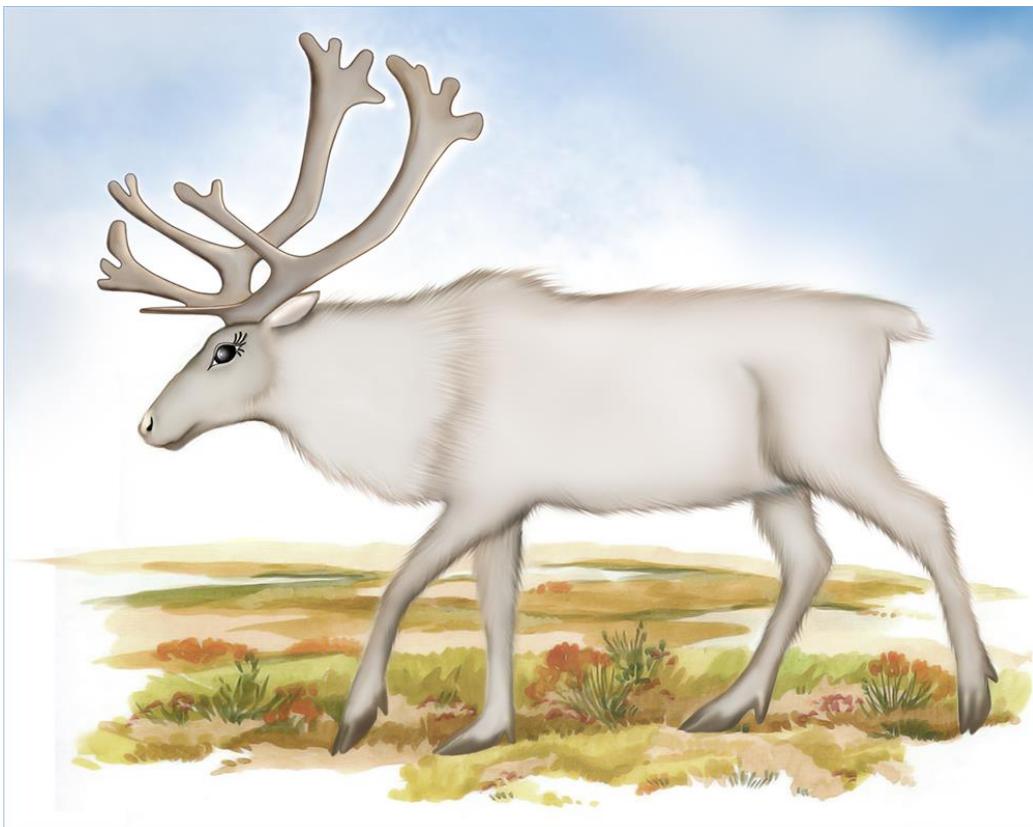
БЕЛЫЙ ОЛЕНЬ

Одним из преданий саамского народа является образ Белого оленя. В старые времена, в каждом стаде диких оленей, всегда был один белого цвета. Он не был вожаком, но считался хранителем стада. Когда на его сородичей нападали хищники, белый олень всегда бежал позади и при необходимости жертвовал собой, чтобы спасти других. И у каждого саама есть свой Белый олень - хранитель. Он приходит в момент рождения и смерти. Но об этих встречах саамы не могут рассказать, т.к. в момент рождения еще не способны говорить, а потом забывают, ну а в момент смерти уже не могут поведать. Но иногда, в минуту смертельной опасности, один раз в жизни, саам может увидеть Белого оленя, пришедшего на помощь.

И вот такой момент был у одного имандровского саама. Звали его Никон Бархатов, родился он в Хабозере, на Экостровской Имандре. Когда пришло время, отправился служить в Красную армию и участвовал в Финской войне, а затем и в Великой Отечественной. К тому времени он был уже опытным солдатом. Дело было в Северной Карелии, и финны начали наступать. Наша армия оказалась не до конца готовой и стала отступать. Группа из трех человек, среди них был и Никон, попала в окружение. Стали они искать пути выхода к своим. Но финны прижали их к болоту. Нужно переходить его, а где – не известно. Попытались, но не зная броду- не пройти. Залегли в кочках. День прошёл, второй. Начало сентября, ночи уже холодные. А днём пригревает, мошка появляется, в кровь заедает. Что делать? Солдаты на Никона надеются, на его опыт, на то, что человек он северный, лесной. Он их успокаивает: «Ничего, выберемся!»

Как-то утром на рассвете смотрит саам – кусты прибрежные зашевелились. Думает: « Ну, вот и конец! Финны вышли на нас!» Вытащил из-за голенища кирзового солдатского сапога дедушкин саамский нож – готовится принять последний бой. Смотрит – Белый олень. Удивился Никон: «Откуда он здесь?» Смотрит, а олень головой покачал и тихонечко пошёл по болоту. Вдруг, что-то как будто саама подтолкнуло, встал он, и пошёл за животным

следом, а за ним и товарищи. Хоть и топко, но не проваливаются, не тонут. Шли-шли, и провёл олень всех через болото. Провёл и исчез. Никон солдат спрашивает: «Вы видели Белого оленя?» А они в ответ: «Ничего не видели. Ты нас вёл!» Понял тогда саам, что это в опасную минуту явился его Белый олень – хранитель.



СЕРАФИМ САРОВСКИЙ:
рассказ Сергиной Ольги Артамоновны

Когда началась война, отец и старший брат ушли на фронт. Мы остались работать в колхозе. Я еще была девочкой. Нас послали ловить рыбу, на подлёдный лов.

На Имандре лёд толстый, метровый. Мы долбили пешнями⁶¹ майны⁶². Долбила я, долбила майну, пробила лёд насквозь и пешня моя ушла под воду, утянув под лёд и меня. Барахталась я в холодной воде до тех пор, пока кто-то не увидел, что случилось и меня не вытащили на берег.

Сильно простыла, стала болеть, кашлять, жар поднялся. А ведь война идет. Лекарств нет. Да и жили мы в лесу. Дошло до того, что горлом кровь стала идти. Лежу в беспомощности. Все собрались вокруг меня, решили, что не жалец уже на этом свете.

А мне видится, что иду я по какому-то незнакомому лесу, по ненашенским местам. Лес более густой, деревья высокие. Стоит камень большой, а на нем старичок седой в белой рубахе молится. Я и спрашиваю его: «Дедушка, как выйти мне из этого леса?» А он на нашем, лопарском языке отвечает: «Ты пока подожди, мы с тобой поговорим, а после я и дорогу укажу. Видишь сколько тропинок натоптанных, а нужно идти по одной, правильной.» А я и говорю: «Да, вот дедушка умираю я». «Нет, – отвечает он, – ты будешь долго жить!» Помазал меня чем-то, перекрестил и говорит: «Вот тропинка ведёт к жизни, а соседняя – к смерти. Иди по первой и будешь долго жить». «Как же вы тут останетесь один?» - спрашиваю я его, – ведь холодно, снег, а вы вон как долго на камне стоите?» «Мне положено, – слышу я, – сейчас враг Ленинград окружил. Почти тысячу дней город будет в окружении. Там солдатам еще труднее, чем нам. Я, пока Ленинград не будет освобожден, на камне стоять буду, молиться».

⁶¹ Пешня – лом

⁶² Майна – большая прорубь для установки сетей

На том разговор наш и закончился. Пошла я по первой тропинке. Очнулась и стала выздоравливать. А потом, когда выросла и стала учиться в педучилище, поняла, что по симптомам у меня был туберкулёз.

Время шло, вышла я замуж, родила детей. Дети выросли. Старшая дочь уехала жить в Ленинград. И как-то приехала я к ней в гости. Однажды мы пошли прогуляться. Идём по какой-то улочке, видим маленькую церквушку. Дочка просит: «Давай, мама, зайдём». Зашли. Смотрю, стоит икона, а на ней – тот самый старичок, который мне привиделся! Я в голос закричала и бросилась к иконе. Народ испугался. Вышел священник, спрашивает: «Женщина, что с вами?» А я ему: «Скажите, кто это на иконе?» «Это наш Серафим Саровский», – отвечает батюшка.

СЕМЬЯ, ВЗАИМООТНОШЕНИЯ, ХАРАКТЕР, ПОВЕДЕНИЕ

При матриархате было многомужество, при патриархате – многоженство. Мужчина был добытчик. К женщинам – уважительное отношение. Только достойная женщина воспитает сильных и смелых детей. До замужества женщина могла позволить себе добрачные отношения. Это не поощрялось, но и не осуждалось. Предпочитали брать замуж женщину с ребенком, так как это было показателем того, что женщина не бесплодна.

Рождаемость регулировалась с помощью специальных растительных отваров. Нойды и женщины знали травы, способствующие или препятствующие наступлению беременности.

Если муж погибал, жену выдавали замуж за старшего брата мужа или за двоюродного брата мужа.

Неверность в браке строго наказывалась. Замужнюю женщину наказывали розгами, а мужчина, вступивший в близкие отношения с чужой женой подлежал ритуальному наказанию в Роговой ламбине. После обряда он становился изгоем, ни один род его не принимал.

Долго существовал обычай выбирать Деву Севера. Выбирали по определенным критериям, внешности, характеру. К близким с ней отношениям допускали только иноземцев, знатного рода, занимающих высокий

социальный статус, например военачальников. После связи с девушкой мужчину убивали. Родившийся ребенок, отдавался на воспитание. Мальчик оставался среди саамов, а девочку отдавали замуж за богатых, влиятельных чужестранцев. Предание гласит, что мать княгини Ольги – Рейхпнийт – была рождена Девой Севера. А одной из последних таких девочек была Марфа Посадница.

Фамилия передавалась только старшему сыну. Младшим сыновьям могли дать фамилию, могли не дать. Часто их фамилия происходила от прозвища, отчества. Девочки фамилию не сохраняли. Семья была функциональной. У каждого были четкие обязанности. Дети наделялись равными имущественными правами.

ДЕВИЧЬИ СЛЁЗЫ

Многие мончегорцы бывали в красивом урочище в горах Мончетундры, где привлекает внимание каскад водопадов Девичьи косы. По-саамски это звучит «Нийт-коски»⁶³.

Давно это было. Ушла в небесные тундры Куфт-аккъ – Дева Севера⁶⁴. Собрали кангасы⁶⁵ Самь-суббарь⁶⁶, чтобы выбрать новую Деву Севера. На Чухк-суоле собрали совет. Был на совете Тьермес – богатырь из Мончетундры. Был и красавец Мяндаш-пырре с берегов Верхней Имандры⁶⁷. Мяндаш был одет в белоснежный печок⁶⁸ и в

⁶³ Нийт-коски – девичьи слёзы (русск.)

⁶⁴ Дева Севера – жрица древнего саамского культа

⁶⁵ Кангасы – племенная знать

⁶⁶ Самь-суббарь – совет саамской земли

⁶⁷ Верхняя Имандра – озеро Инари в Финляндии.

⁶⁸ Печок – шуба из оленьего меха

красную накидку из ровдуги⁶⁹. Голову его украшала корона из золоченных оленьих рогов, на каждом отростке которой сверкал чёрный камень⁷⁰.

Долго длился совет, наконец выбрали из самых красивых девушек новую Деву Севера. Ею стала Кувчен-нийт – дочь Тьермеса.

⁶⁹ Ровдуга – замша из оленьей шкуры

⁷⁰ Черный камень – магнитный железняк



Увидал её Мяндаш–пырре и сразу полюбил. И Кувчен-нийт полюбила Мяндаш-пырре. Пришли они к Тьермесу и говорят: «Хотим мы быть мужем и женой». Опечалился Тьермес, отвечает им: «Где ты был раньше, красавец Мяндаш? Теперь моя дочь не может быть ничьей женой, ведь на неё пал жребий стать Девой Севера. Мы не можем нарушить саамский закон. Вы же знаете, что нарушившим закон – смерть».

Ушли влюбленные от Тьермеса в великой печали. И тут говорит Кувчен- нийт Мяндашу: «Давай убежим с тобой в горы, а там будь что будет. Лучше один день прожить в любви, чем всю жизнь в тоске». И ушли они в Монче-тундру и там у Каппер-чокки любили друг друга.

Снова собрали кангасы совет и говорят Тьермесу: «Ты отец, верни дочь, а Мяндаша убей». Делать нечего, пошёл Тьермес в горы искать влюбленных. Увидели они его и стали убегать. Кричит им Тьермес: «Дочь вернись, а ты Мяндаш, уходи, пусть вина будет на мне». Отвечает ему Кувчен-нийт: «Нет, отец, Мяндаш мой муж, и теперь у нас одна судьба».

Стал Тьермес пускать стрелы в Мяндаша, но черные камни на короне притягивали стрелы на себя, и Мяндаш оставался невредим.

Понял тогда Тьермес, что железным наконечником Мяндаша не поразить. Снял он с руки золотой браслет, сделала из него наконечник и убил Мяндаша.

Долго плакала Кувчен-нийт у тела любимого, и из её слёз возникли водопады. Пошла она и бросилась с берега в воды озера, которое называется теперь Девичьим.

С тех самых пор перестали саамы выбирать Деву Севера.



ДВА ИВАНА

В древности на Аро-Ярви ярмарка была, куда съезжался народ со всей Лапландии. Ездили и наши саамы – с Гирвас-озера. Запряг Эван⁷¹ оленей в юмпу⁷² и поехал. Народу множество. Ходит по ярмарке силач Юхо⁷³, лапландец с Севало-Йоки, задирает народ, хвастается силой. Увидал Эвана, кричит ему: «Эй, рёсся! Не хочешь со мной помериться силой?» Отвечает ему Эван: «Мериться с тобой силой не хочу, но, коль ты этого хочешь, уж, так и быть, уступлю тебе по-братски. Ну что, Юхо? Давай бороться!» Вытоптали они круг в снегу, разделись до гола по древнему обычаю и начали бороться. Трещат рёбра, хрустят суставы, никто не может одолеть противника. «Ладно, – говорит Юхо, – давай из лука стрелять!» Подошли они к сосне, собрался народ – посмотреть. Юхо и говорит: «Завяжите мне глаза и раскрутите меня как следует! Затем ударьте длинным шестом по сосне, чтобы она звуком отозвалась». Ударили люди по сосне, Юхо вскинул лук и тут же впилась его стрела в сосну на уровне человеческой груди. «Ну что, – говорит Юхо Эвану. – Теперь ты стреляй!» Завязали Эвану глаза, раскрутили его, ударили по сосне шестом. Вскинул лук Эван – его стрела впилась рядом со стрелой Юхо. Удивился тот сильно: «Как же так, моему деду шведы глаза выжгли, а он и слепой в них стрелял, и меня этому научил!» А Эван говорит: «Не удивляйся, брат Юхо, моему деду тоже шведы глаза выжгли!» Тогда решил Юхо продолжить состязания, но уже по иному. «Давай, кто больше вина выпьет!» – предложил Юхо. Сели они в трактире, стали пить вино. Пили, пили, упал Юхо под стол. А Эван говорит трактирщику: «Эй, налей мне ещё чарочку!» Проспался Юхо, говорит: «Ну что ж, победил ты меня, давай с тобой обменяемся ножами⁷⁴!». Эван был не против. «Жду тебя в гости со всем твоим родом к нам на Ивало-Йоки», – говорит Юхо. Эван отвечает: «А я тебя жду в гости на Гирвас-озере!»

⁷¹ Эван – Иван (саамско-русское).

⁷² Юмпа – упряжка

⁷³ Юхо – Иван (финско-саамское).

⁷⁴Обменяться ножами – древний обычай братания. Ножевое братство почиталось наравне с кровным. У русских саамов этот обычай перешёл в обряд обмена нательными крестами (крестовое братство).

ЧАСЫ

воспоминания Аксана Махмутова, оценившего честь и мудрость саамов.

В пятидесятых годах я был начальником лесостроительной партии. Ковдорскую лесную дачу мы обустроивали. Это был огромный массив. На одной стоянке часы потерял. Часы необычные: старинные, серебряные, изумруды в них вкраплены. Когда-то его дед на новгородской ярмарке их купил, а ему достались по наследству. Обидно: память о деде, да и сами часы не дешёвые.

Прошло пять лет. Был я уже главным лесничим мурманского совнархоза. Поехал в эти же места с проверкой. Был у меня проводник, Фёдор, старый лопарь, лесником работал. И вот мы с ним там ходили по деревьям, проверяли. На одной из стоянок я и поделился этой неприятностью. Говорю: «Пять лет назад часы тут потерял – память о деде». Он и отвечает: «А я нашёл их».

– Как нашёл?

– Здесь недалеко, вёрст семь.

– Где часы-то? – спрашиваю.

– Где нашёл, там и оставил, – говорит. – На сучок повесил.

– Как так, а чего же не взял?

– Как я могу взять чужую вещь?.

Еле утра дождалось, пошли на место. Часы висят на сучке. Подивился я саамской поляне чести и мудрости. Взял часы – они уже пять лет провисели. Естественно, не ходят. Завожу – пошли часы! Вот качество-то. Такая история с часами приключилась!

МУЖ И ЖЕНА

Жили на Суоленч-явре⁷⁵ охотник с женой, а Лемба⁷⁶ жил в Лемкорре⁷⁷. Лемба всячески издевался над Охотником: резал ему силки, ломал капканы – словом, вредил, как мог! Но всегда говорил: «Ты же помни, мы с тобой друзья!» Надоело всё это Охотнику, пошёл он к попам в Колу, попросил: «Наденьте на меня святой крест, пусть он защитит меня от Лембы. Устал я от его выходок!» Священнослужители выполнили его просьбу, крест надели. Вернулся Охотник к своему очагу, всё у него стало хорошо. Святой крест защищает надёжно, не может ему теперь Лемба навредить!

Но не таков норов у Лембы, чтобы отступить! Думал он, думал, как насолить Охотнику и придумал. Встретил его на горе и кричит: «Знаешь ли ты, кто тебе друг?» Охотник отвечает: «Конечно, знаю! Согласно святому писанию, жена мне друг, это моё ребро!» Лемба смекнул: «Вот на этом я тебя и поймаю!»

Ушёл Охотник на охоту с верным и преданным псом. А Лемба обернулся фильманом⁷⁸, пришёл к жене Охотника, выяснил, что муж ушёл, и давай говорить женщине сладкие речи: «Живёте вы здесь в куваксе, голодно, холодно. Давай жить со мной! У меня – стада оленей, каждый день будешь есть мясо!» Жена Охотника поддалась его речам, спросила, что нужно сделать. А Лемба-фильман отвечает: «Надо убить Охотника! Вот он придёт, я спрячусь в кустах, буду ждать. А ты напои его этим порошком, он заснёт крепко. И тогда мы его убьём».

Вернулся Охотник к любимой жене, ничего не подозревает. Выпил отвар из рук своей половинки, лёг и уснул. Вышел Лемба из кустов с ножом, хотел убить Охотника. А святой крест не даёт! Тогда он обратился к

⁷⁵ Суоленч-явре – озеро Островское

⁷⁶ Лемба (Лембу) – нечистый дух, леший, черт. Божество Лембо недоброе и саамы часто употребляли его в ругательствах с «нечистым». В обиходе это божество называют часто Лембой или Лембуй. Говорят: «Лембу (Лембой) возьми».

⁷⁷ Лемкорр – Чертово ущелье, несквозное, в Чуна-тундре

⁷⁸ Фильман – Скандинавский саам

женщине: «Я не могу его убить, убей ты!» Жена взяла в руки нож, замахнулась. Но в ту же минуту верная собака бросилась на нож и... истекла кровью. Охотник от шума проснулся, увидел мёртвую собаку, сразу всё понял. Говорит женщине: «Напрасно я считал, что мой лучший и верный друг – это ты, моя жена. Оказалось, мой надёжный друг – это собака!» Выгнал жену и стал жить один.



БРАТСКАЯ ЛЮБОВЬ

Когда Ленин отделил от России Финляндию, белофинны стали приходиться на нашу землю и грабить саамские поселения. Вот, пришли они на Гирвас-озеро. Староста Агафон Осипов сказал, что финской власти не признает. Его побили шомполами, потом застрелили. Сыновья его Фёдор и Иван в то время были в партизанском отряде в Кандалакшском районе, воевали с интервентами: англичанами, французами и американцами.

После того, как война закончилась, братья вернулись домой и узнали, что отец погиб. Сходили они на его могилку и стали собирать отряд справлять тризну по отцу – мстить финнам. Подошли и побратимы карельские. Вышел отряд на границу, уничтожил финскую заставу и стали жечь вражеские хутора со скотом, да, наверное, и с людьми вместе. Но когда уже назад стали возвращаться отряд белофиннов догнал их.

Бросились саамы в атаку. В отличие от неприятеля, наши служили до этого в царской армии, а потому были обучены штыковому бою. И вначале удача была на их стороне, но Фёдора тяжело ранило. Стали уходить. А с раненым идти тяжело. Сели совещаться. Карелы и говорят: «Надо его убить, иначе не уйти нам. А чтобы не было между нами, карелами и саамами крови, давай ты, брат, его и застрели!»⁷⁹ Ну, что делать? Взял Иван винтовку, выстрелил в Фёдора – осечка. Выстрелил второй раз – опять осечка. Заплакал он, стреляет третий раз – результат тот же. Тогда взвалил он брата на плечи и понёс. Тяжело ему было, но всё-таки добрались до дома.

Так и выжил Фёдор. А винтовка с тех пор ни разу осечки не давала, как впрочем, и до этого случая....

⁷⁹ По карельскому обычаю тяжело раненого в бою убивают, чтобы остальные могли выжить. Но чтобы не было кровной мести, делает это кровный родственник.

ЛАДЬЯ ВИКИНГОВ

быль от Вуэнтре Яккола⁸⁰

Викинги были суровым народом. Но среди них были не только норги, но и русские, и карелы, и наши лопари. Наши деды воевали с ними.

Раньше мы жили на острове, носившем название Кильдин, поэтому мы и называемся кильдинскими. В старину занимались рыбной ловлей. Настоящих лодок у нас не было. Плели из корней будры (можжевельник) большие корзины, обтягивали их кожей зубатки. На таких посудинах выходили в море. Конечно, хотя они и были устойчивыми, далеко в этих лодках не уплывёшь, поэтому и улов был довольно скудный.

В то время жила на острове вдова с маленьким сыном. Жили бедно, питались в основном рыбьими головами, которые им оставляли рыбаки. Мальчишка подрос, стал сам потихоньку заниматься рыболовством. Однажды, когда он рыбачил, поднялся ветер и унес его лодочку в открытое море. Носило его там, носило, как вдруг увидел он большой корабль – дракар⁸¹. Те тоже заметили на волнах утлую лодчонку, выбрали парнишку и стали думать, что с ним делать. Поначалу хотели принести его по своим обычаям в жертву духу моря. Но их ярл⁸² пожалел мальчика. Он вспомнил, как и сам когда-то был честным рыбаком, а морским разбойником стал после того, как однажды обнаружил своё жилище разрушенным, а жену и детей убитыми. Найденного мальчика предводитель викингов оставил в живых и стал относиться к тому, как к родному сыну. Выяснилось, что парнишка с острова Кильдин, поэтому ему дали имя Клаутэр, или Кильдинец.

Так и жил мальчик среди викингов. Старый ярл его учил разбойничьему ремеслу. Клаутэр со временем стал совсем как настоящий викинг. Пришло время, и ярл умер. По обычаю викингов нужно выбрать нового предводителе

⁸⁰ Вуэнтре Яккола – Андрей Яковлев

⁸¹ Дракар – ладья викингов

⁸² Ярл – вождь



ля. Собрали они тинг⁸³, вышел вперёд скальд⁸⁴ и говорит: «Я буду называть наши подвиги, а вы говорите, кто их сделал. Чьё имя будет звучать чаще, чем остальные, тот и будет нашим новым ярлом». Так и порешили.

– Когда мы воевали с королём Шотландии, кто первый вскарабкался на стену его замка?– спросил скальд.

– Клаутэр! – закричали викинги.

– В честном поединке с герцогом Нормандии кто вышел победителем? – спросил дальше жрец.

– Клаутэр! – вновь закричали викинги.

– Кто захватил корабль посланника Папы Римского и мы получили за него огромный выкуп?

– Клаутэр! – раздались крики.

Много вопросов задавал скальд, и на все викинги называли только одно имя – Клаутэр. Так Клаутэр стал ярлом.

Как и прежде, викинги занимались разбоем, собрали немалое богатство, и даже дочь короля Дании стала наложницей Клаутэра. Однажды, в одном из походов, дракар отнесло к какому-то скалистому берегу. Это был остров Кильдин. Показались эти земли ярлу знакомыми. Жители Кильдина, увидев корабль викингов, разбежались кто куда, пытаясь спрятаться в ущельях. Только одна старушка не побежала, а пошла к берегу. Это была мать Клаутэра, которая так и не поверила в гибель сына и продолжала ждать его. Клаутэр тоже узнал её.

Но враг рода человеческого стал ему нашептывать: «Ты добился всего! И русские князья, и конунги норвежские, и бароны шведские ищут с тобой дружбы. Сын твой, которого родила дочь короля Дании, станет королём, наденет корону. Что же подумают о нём подданные, когда узнают, что он сын лопарки?»

Тут Клаутэр взял свой страшный лук, натянул тетиву и выстрелил в старушку-мать. И только стрела пронзила её сердце, как их корабль-дракар тут же окаменел.

⁸³ Тинг – сход

⁸⁴ Скальд – жрец

Так и появился небольшой островок, волшебным образом похожий на ладью викингов на скалистом берегу Кильдина ...

ЧАХКЛИ⁸⁵

На озере Чароявр жили два саама: финский саам Пекка и русский саам Илья. Между собой они не враждовали. Пекка занимался рыбной ловлей, а Илья – охотой. У Пекки было всего три олешка. Как-то по осени медведь-шатун Котта задрал их. Тогда пришёл Пекка к Илье, поведал о своей беде и говорит: «Ты же охотник. У тебя собака охотничья есть. Дай мне её, я схожу и накажу медведя». А собаку свою Илья купил у норвежских саамов, которые разводили этих животных. И стоили собаки довольно дорого, но всё-таки дал своего пса Илья.

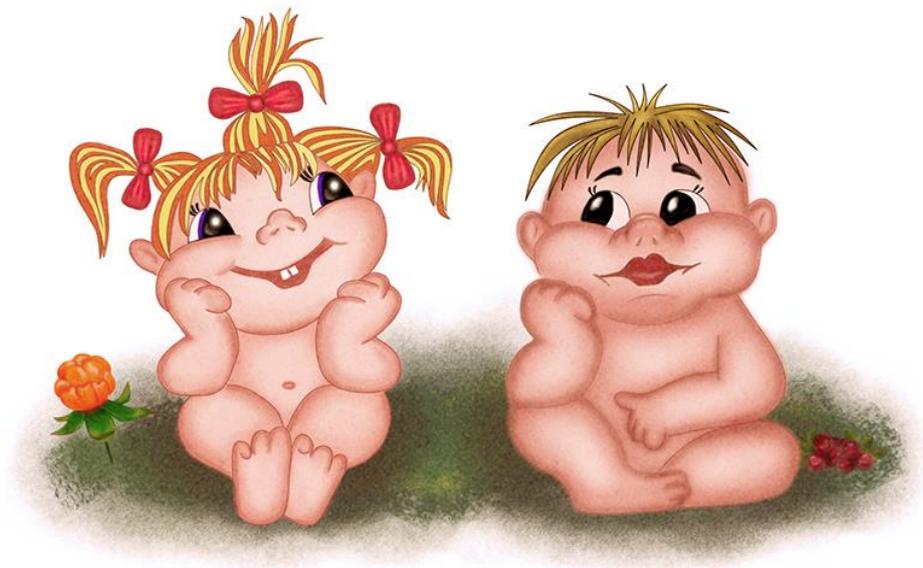
Пошёл Пекка на медведя, нашёл шатуна, но тот бросился на него. Рогатина, которую саам взял для защиты, сломалась, зверь подмял человека, но тут на помощь пришла собака. Бросился медведь на неё, стал драть. А Пекка пришёл в себя, схватил нож, всадил его прямо под лопатку шатуну. Тот умер, но и собака погибла.

Вернулся домой саам, рассказал всё Илье: «Так, мол, и так. Собаки нет больше. Отдавать долг мне нечем. Есть только у меня оставшиеся от бабушки в наследство два чакхли. Возьми их». Илья спрашивает: «А что они делать-то могут?» «Да много чего, – отвечает Пекка. – Вот, смотри...» Неподалёку было два озерка. Чакхли вырубил две проруби: на одном и на другом – и стали таскать воду из одного в другое по указке Пекки. День таскают, два таскают. А работа-то бесполезная – озера между собой ручейком соединялись.

Другое задание дал им Пекка: сугроб большой, что насыпало неподалёку, перенести на другое место. Сделали и это чакхли. «А полезное что-нибудь могут они делать?» – спросил Илья. Тогда Пекка взял мешочек пшена, вышел в поле и разбросал зерно повсюду. Чакхли уже к утру собрали всё пшено в мешочек. «А ещё что они

⁸⁵ Чакхли – маленькие существа, гномы

любят делать?» – спросил Илья. «Да ещё в рову⁸⁶ к девкам любят забираться», – ответил Пекка. На что Илья отвечал: «Нет, не нужны мне твои чакхли. Пшена у меня и так немного, чтоб его разбрасывать, в рову мы и сами можем залезть. Прощаю я тебе долг за собаку!»



⁸⁶ Рова – спальный меховой мешок.

СЫН МЕЦА

Жили муж с женой. Была у них дочь на выданье. И вот однажды она пошла в лес за ягодами и не вернулась. Время было уже к осени. Искали её, искали, так и не нашли. Ну, погоревали: что делать?! Весной, к началу лета, она вернулась, вся изодранная, беременная и как будто не своя, не в своём уме. Поняли родители, что её похитил мец⁸⁷.

Пришло ей время рожать. Родила она ребенка и умерла в родах. Ребенок появился большой, обличем не саамским, стал быстро расти. Дедушка с бабушкой его любили – внук же. К двенадцати годам был он уже сильнее, чем мужики, которым по 25-30 лет и большого роста. Сила была необычайная: брал бабушку и дедушку на руки и верст по 50 за раз проходил. Оленя на ходу догонял. Но говорил только отдельные слова – «бабушка», «дедушка». Это был сын меца. Стали говорить соседние люди: «Вот узнает царь, что такой богатырь, заберёт его, останетесь под старость лет без кормильца! Начните давать ему толчёной меди⁸⁸, чтобы у него рост прекратился и сила убавилась!» Так они и стали делать. И видимо, отравили. Долго он умирал. Всё бабушку и дедушку звал.

⁸⁷ Мец – аналог снежного человека. Мецы встречались редко. Их боялись, даже собаки при виде меца на сто шагов не подходили. Считалось, что особенно страшный у меца взгляд.

⁸⁸ Толчёная медь опасна тем, что она, окисляясь, становится ядовитой, токсичной.

ХОЗЯЙСТВОВАНИЕ, ЖИЛИЩЕ И ПИТАНИЕ



Лопари Мурмана

Экостровские саамы относились к лесным саамам. Основной вид хозяйственной деятельности: охота и рыболовство. Все занятия были распределены по месяцам

Отношение к окружающей природе было заботливое. Никогда не брали рыбы и дичи больше необходимого. На месте срубленных деревьев всегда высаживали молодые.

Из-за поиска дичи мужчина вынужденно обходил большую территорию. Этим объясняется удаленное проживание семей друг от друга. Только с конца ноября до марта съезжались они в свои сийиты. А по весне опять разъезжались по летним стоянкам. Друг с другом встречались только на ярмарках.

Орудия труда мужчины – лук и боевой аркан, нож, небольшой топор.

Боевой аркан – чивизга⁸⁹ – толстый, тяжелый, попадая в животное сбивал с ног. Изготавливался из шкуры моржа, кожа нарезалась по спирали, обрабатывалась ножом.

Топор – кирвас. В старые времена изготавливался из лопатки рога оленя. Позднее начали отливать топор из металла, но из-за сложности плавки со временем начали покупать у карелов. Еще в XIX веке для тренировки мальчиков использовали каменный топор. Ребята кирвасом рубили сосновый сухостой, разрабатывая мускулатуру.

Женские орудия охоты: силки и детский лук.

Саамы Йокостровья не занимались оленеводством. В условиях леса это не возможно. При хозяйстве были ездовые олени до 30- 50 голов.

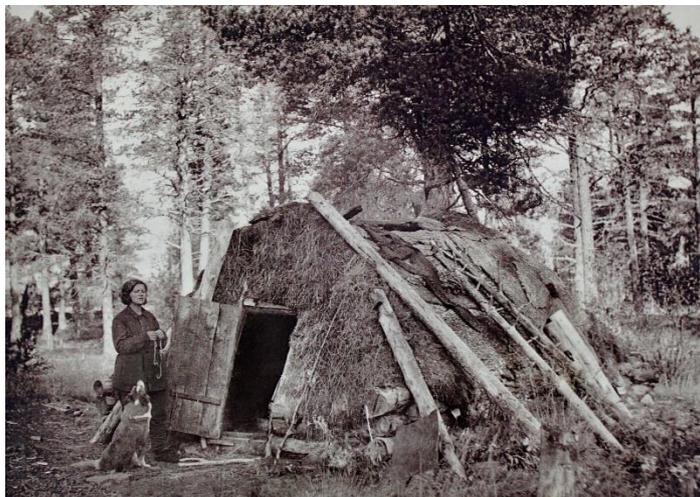
Держали собак оленегонных, не крупных, похожих на лайку. Они выполняли охранные, охотничьи и изредка ездовые функции, были доброжелательны к детям. Собака доживала в семье до самой старости. Покупали их в Финмарке. Стоимость собаки доходила до 5 оленей.

Собачьи упряжки использовали для развоза зимой почты. Но их было немного, т.к. существовали сложности с заготовлением корма, который состоял, в основном, из окуня и щуки.

Основное жилище – ко`авда (вежа) – стационарная полуземлянка, глубиной 1,5 м., диаметром 5-6 метров. Обустраивалась сначала костром, впоследствии камельком. Напротив входа были расположены изображение саамских богов. В основном это были предметы из дерева. Например, определенного вида коряга могла символизировать божество. После принятия христианства в этом месте стали располагать иконы. Позднее уже не вырывали яму под вежу, а стали делать сруб из 3-4 венцов. Был дополнительный вход-выход, частично

⁸⁹ Чивизга-йокостровский диалект.

подземный. Через него можно было перемещаться только ползком. Использовался мужчинами для ухода и возвращения с охоты, а также в момент нападения врагов.



Вежа на озере Румельяр, 1939г.

Женская территория находилась возле костра (камелька). Спали вдоль стенок жилища. Сначала на шкурах, на полу. Позже стали строить возвышенности из жердей, которые застилались оленьими шкурами.

Возле коавды строился лейп – камелек под открытым небом – для выпечки хлеба. Мука перемешивалась с водой и выпекалась.



Лейп – печь для выпечки хлеба

С середины 18 века стали строить пырты⁹⁰ и тупы⁹¹

⁹⁰ Пырт – рубленый дом.

⁹¹ Тула – дом с плоской крышей

Ку`вакса – походное жилище. В основе строения – жерди. Количество кратное 3, т.е. 3,6,12. Покрывали ровдугой⁹² или берестой (в южных районах полуострова, в Йоне, там, где была крупная береза). С XIX века стали покрывать парусиной. Спали: ребенок-собака-ребенок-собака.



Кувакса –походное жилище саамов

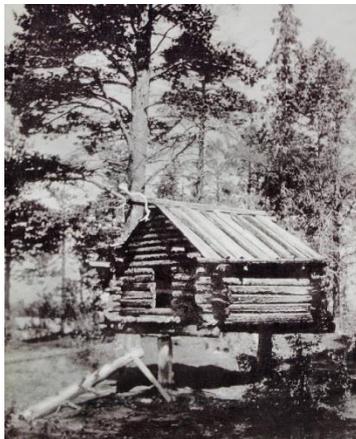
Во времена набегов вырывали иемнэвэла куэдгахи⁹³ в корнях крупных деревьев, в которых прятали женщин и детей. Поили их специальным отваром, вызывающим сомнамбулическое состояние. Враги могли найти

⁹² Ровдуга – оленья шкура без меха

⁹³ Иемнэвэла куэдгахи – чудские ямы.

такие ямы только с помощью специально обученных собак или по оледенению вокруг убежища, образовывавшегося от дыхания людей.

В снежниках (местах, где снег лежит круглый год) делали каменные хранилища – пурны, для хранения оленины. Это кладка складывались особым образом. Последний камень в кладке был «ключом». Кладку можно было разобрать, только вынув «ключ». Другим образом достать оленину, что внутри было невозможно ни человеку, ни зверю, даже медведю.



Саамский амбарчик на озере Румельярв, 1939г

Еще в начале 20 века в тундре можно было встретить саамские жилища, вырытые на склоне природной возвышенности, которые уходили вниз, под землю. Их использовали в качестве жилья при перемещении по тундре. Там всегда были запасы продуктов, лучины и приспособления для разведения огня. Дверь и отверстие для дыма

всегда обкладывался сверху дёрном и человек не знающий никогда не смог бы самостоятельно найти это убежище.

Использовали саамы и естественные пещеры в скалах, вход в которые тоже умело маскировали.

С конца XVIII века начали строить банные куваксы.

Питание было сезонным и скудным. Голодный период времени – весна. Не ели сырую, не обработанную пищу. Только в период сильного голода.

Обильное питание олениной было только во время сезонных переходов дикого оленя. В остальное время года – рыба и дичь. Мясо готовили на углях, варили. Готовили болтушку с мукой. В сезон гарниром к мясу были ягоды. Особое лакомство – бобровый хвост.

По окончании зимы глодали сосновую кору, квасили ягель с брусникой и березовые листочки, чтобы спастись от цинги.

Рыбу ели в печеном и вареном виде. Варили только в железных котлах. Летом ели её с ягодами. Промысловой рыбой был сиг, который встречался чаще кумжи. Из рыбы готовили особое блюдо: потрошили, плотно укладывали в ямы, укрывали и оставляли на ферментацию. Держали до окончания процесса брожения.

Окунь и щуку ели только в голодные времена. Щуку готовили с березовыми почками, которые отбивали запах. Варили ее только в медных, нелуженых котлах. Налима не ели совсем. Также не ели и грибы. Они считались пищей оленя. Особый деликатес: вороника с рыбьим жиром.

В сытое время года лучший кусок пищи предназначался самому младшему члену семьи, а в голодное время – мужчине, добытчику.

КЕРВАСЬ

Братья Сантти⁹⁴ и Васеллей⁹⁵ жили на Симбо-озере. Летом рыбу ловили, зимой охотились в сузёмке⁹⁶ на сэрва⁹⁷.

Вот как-то ловили они рыбу. А Симбо-озеро большое – бывают на нем и бури. Поднялся ветер. Хотели братья грести к берегу, вдруг видят: идет на них толбэ⁹⁸. Знали братья предание: если бросить в толбэ чем-то острым – буря стихнет. Схватил Сантти кервась⁹⁹ и метнул его в толбэ. Утихла буря. Радуются братья, что живы остались, отделались малой жертвой от духа озера.

Настала зима. Ушли братья на промысел на Печьварь. Поставили куваксу. Легли отдыхать по очереди. Вот среди ночи будит брата Васеллей: «Вставай! Бери уюкс¹⁰⁰! Слышишь: кто-то идет не по саамски!» Вылезли они из куваксы и видят: идет великан чудин. Подошёл, посмотрел на них, засмеялся. Потом достал из-за спины кервась, бросил к их ногам, повернулся и исчез. Смотрят братья – их кервась! Только на лезвии появилась серебряная насечка – культитэ¹⁰¹.

⁹⁴ Сантти – Александр.

⁹⁵ Васеллей – Василий.

⁹⁶ Сузёмка – хвойный, преимущественно сосновый лес.

⁹⁷ Сэрва – лось.

⁹⁸ Толбэ – водяной смерч, смерч.

⁹⁹ Кервась – охотничий топор особой формы, изготавливаемый способом холоднойковки.

¹⁰⁰ Уюкс – самострел на крупного зверя.

¹⁰¹ Культитэ – знак рыбы.



Отпечатано в типографии ООО «КазМ».
184200, Мурманская обл., г. Апатиты, мкр. Академгородок, 17а.
Тел.: (81555) 77329
www.km-print.ru

Тираж 170 экз.

